

Старобельмановка и Новобельмановка - две части хорольского села Бельмановка

Вместо предисловия

Я занимаюсь историей Бельмановки около 15 лет, с тех пор как решила построить свои генеалогические деревья. Новобельмановка - родина моей мамы, а ее родители были переселенцами с Украины. При поиске документов о родителях мамы в архивах я нашла немало документов по истории села. На базе своих исследований я подготовила 2 издания сборника «Хорольское село Бельмановка», куда вошли также статьи хорольского краеведа Н.И. Микова и материалы Хорольского краеведческого музея. Надо сказать, что посещение замечательного Хорольского музея и стало толчком к началу исследований.

Вероятно, записи музея, сделанные школьниками в ходе опроса старожил в начале 70-х годов прошлого века, явились одним из главных источников информации для исторических справок о Старобельмановке и Новобельмановке - двух территориальных образований одного Бельмановского сельского общества.

К сожалению, эта информация, оказалась во многом неверной (как выяснилось в ходе исследований), но она перекочевала в официальные справочники и в Интернет-ресурсы (ru.wikipedia.org/wiki/Новобельмановка, old.pgpb.ru/cd/terra/horol/).

Так, в справочнике «Приморский край. Административно-территориальное деление на 1 января 1968 г.» написано, что Новобельмановка была основана в 1909 году, и этот год стал официальным годом основания Новобельмановки.

А вот что мы видим в Википедии (<https://ru.wikipedia.org/wiki/...>):

Старобельмановка — село в Хорольском районе Приморского края России. Входит в состав муниципального образования Сельское поселение Хорольское. Село основано переселенцами из украинского села Бельмановка.

Новобельмановка — село в Хорольском районе Приморского края России.

Село основано переселенцами с Украины в 1909 году. Переселенцы назвали своё село по аналогии с Бельмановкой.

Информация из Хорольского музея фигурирует и в двух статьях издания Российского государственного исторического архива Дальнего Востока (РГИА ДВ) «Из истории заселения Хорольского района: документы и материалы», 2014 г., хотя ссылка дается на статью из сборника «Хорольское село Бельмановка. Документы, очерки, воспоминания», 2008 г., в предыдущей статье которого эта информация оспаривается на основе документальных источников.

В сборнике я привела доказательства того, что 1909 год как год основания Новобельмановки не имеет никаких документальных подтверждений,

кроме записей Хорольского музея, сделанных на основе воспоминаний старожилов!

Опыт исследователей по определению даты образования населенных пунктов показывает, что устные источники не являются в полной мере надежными в отношении точных дат, особенно если с момента событий прошло много времени. Об этом пишет, в частности, доктор исторических наук Валерий Цысь (<https://ugra-news.ru/article/10062016/31940/>).

Я поставила своей задачей восстановить историческую справедливость и добиться пересмотра года основания Новобельмановки.

Когда я работала над 2-м изданием сборника о Бельмановке, у меня не было достаточно веских доказательств в пользу 1898 или 1899 года. В сборнике я предлагала 1899 год в качестве года основания, поскольку это был год новой волны переселенцев. Однако впоследствии я пришла к выводу, что это должен быть все же 1898 год. В 2018 г. в фондах РГИА ДВ (фонды 2, 19, 98) мною было обнаружено немало документов и даже отдельные дела по Бельмановке. По материалам этих дел в хорольской газете «Рассвет» (№ 93 2018, №№ 1, 18, 87, 95 2019) опубликованы статьи, проливающие свет на историю и первые годы существования двух поселений одного сельского общества.

Наконец, Хорольская Дума вынесла решение об изменении даты основания Новобельмановки, чего я долго и упорно добивалась (Решение № 124 от 24 октября 2019г.). Об этом написано в декабрьском номере газеты «Рассвет» (№ 95, 2019).

К сожалению, формат газетной публикации не позволяет представить информацию, полученную в ходе исследований, в желаемой полноте, и я рассматриваю ресурс «Переселенческий пункт» как прекрасную возможность сделать это. Здесь я выкладываю сведения по Бельмановке, не вошедшие в вышеуказанный сборник, хотя частично привожу и материалы из сборника, оригиналы статей, полностью или частично опубликованные в газете «Рассвет», а также ранее не публиковавшуюся информацию.

Надеюсь, эти материалы будут интересны потомкам первопоселенцев Бельмановки, а также другим родоведам и краеведам.

Решение Думы Хорольского муниципального района

Начну с главного: на основании обращения группы жителей села Новобельмановка, принятого на собрании общественности села, Дума Хорольского района приняла решение об изменении даты основания села Новобельмановка.

ДУМА ХОРОЛЬСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА

РЕШЕНИЕ № 124

Об определении даты
основания села Новобельмановка

Принято Думой Хорольского
муниципального района

24 октября 2019 г.

В соответствии с Федеральным законом Российской Федерации от 06 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», Уставом Хорольского муниципального района Приморского края, Дума Хорольского муниципального района

РЕШИЛА:

1. Установить дату основания села Новобельмановка Хорольского муниципального района 1898 год.
2. Решение вступает в силу со дня его принятия.
3. Решение опубликовать в газете «Рассвет».

Председатель Думы Хорольского
муниципального района

Е.В.Деева

В обращении жителей Новобельмановки даны ссылки на вышеупомянутый сборник «Хорольское село Бельмановка», на архивные копии документов РГИА ДВ, хранящиеся в Хорольском муниципальном музее, а также на мои статьи, три из которых к тому времени уже были опубликованы в га-

зете «Рассвет», а две неопубликованные прилагались к обращению (они были с сокращениями опубликованы в «Рассвете» позже).

К обращению прилагался также текст моего выступления на собрании общественности Новобельмановки, выдержки из которого помещены ниже. Сюда не включена подробная информация из документальных источников, поскольку она приведена в последующих статьях.

Сколько лет Новобельмановке?

(из текста выступления на собрании общественности Новобельмановки)

В записях Хорольского краеведческого музея, сделанных школьниками в ходе опроса старожилов в начале 70-х годов прошлого века, имеется такая информация:

ВЕРСИИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ДВУХ СЕЛ, СТАРО-БЕЛЬМАНОВКА И НОВО-БЕЛЬМАНОВКА

1) Вторая волна переселенцев в 1907 г. не нашла места, указанного переселенческим отделом, и поселилась там, где было удобно.

2) В 1907 г. группа зажиточных крестьян отселилась на новое, более удобное место.

НОВОБЕЛЬМАНОВКА

Название существует с 1909 г.

*Одними из первых поселенцев были несколько украинских семей, которые выехали из Киева в 1909 г. Ехали они 42 суток на пароходе. Некоторые семьи были зажиточными, например, **Сквиренки и Дурасы**, они везли с собой рабочих волов.*

Приехав на место, крестьяне хотели поселиться в Бельмановке, но там «не было приписи», и они основали свое село, которое тоже называли Бельмановкой, но уже Новой, а первую Бельмановку называли Старой Бельмановкой.

Как видим, сведения эти противоречивые: называется то 1907, то 1909 год прибытия «новой волны» переселенцев. Но почему-то победил 1909 год.

В первые годы своих исследований я встречала в документальных источниках **одно название селения с незначительными изменениями: Бильманка - Бильмановка - Бельмановка.** Одно селение фигурировало и в статистических отчетах, и на географических картах, хотя существовала Бельмановка **в виде двух территориально разделенных поселений.**

Случай не единичный: неподалеку находятся Старая Девица и Новая Девица, которые до революции состояли также в одном Девицком сельском обществе.

Это вполне объяснимо, ведь вплоть до пересмотра административного деления в 20-е годы прошлого столетия, существовало одно сельское Бельмановское общество, т.е. была **одна административная единица - Бельмановка** (ранее *Бильманка, Бильмановка*), **основанная в 1897 году выходцами из с. Алексеевка Цареконстантиновской волости Александровского уезда Екатеринославской губернии.** Почему переселенцы из Алексеевки

назвали новое село Бильманкой? Еще в 2007 году я отыскала украинское село **Більманка** в Запорожской области (бывшей Екатеринославской губернии), послала запрос в Запорожский архив, побывала в архиве и в Більманке (в русском написании - Бельманка) и написала статью об этой поездке в газете «Рассвет» к 110-летию Старобельмановки. Алексеевка находится неподалеку от Бельманки, возможно кто-то из переселенцев жил там раньше.

За годы работы в РГИА ДВ и в библиотеке Общества изучения Амурского края я изучила множество документальных источников. Это статистические материалы, архивные документы, 4-томное издание «Материалы по обследованию крестьянских хозяйств Приморской области. Старожилы-стодесятичники», географические карты конца XIX - начала XX веков.

Уже в начале своих изысканий я поняла, что **ни в 1907, ни в 1909 году не могла «волна» переселенцев прибыть в наш край на пароходе, поскольку организованная перевозка переселенцев судами Доброфлота уже не осуществлялась - она прекратилась с началом регулярного движения поездов по КВЖД, т.е. с 1903 года!**

В 2018 г. в фондах РГИА ДВ мною было обнаружено немало новых документов и даже отдельные дела по Бельмановке.

В газете «Рассвет», в статье, посвященной 120-летию Старобельмановки, приведены имена и фамилии первопоселенцев Бельмановки - **старобельмановцев**, прибывших в 1897 году из с. Алексеевка Екатеринославской губернии. В 1903 году в Бельмановку прибыло еще 8 семей их земляков, которые начали самовольное строительство также в черте Старобельмановки против воли остальных членов бельмановского общества - **новобельмановцев**. Это событие положило начало бурным распрям, жалобам, письмам в разные инстанции, вплоть до Военного губернатора Приморской области и Приамурского генерал-губернатора. В переписке между разными инстанциями и **появляются впервые, в 1903 году, названия Старая Бильмановка (Старо-Бильмановка) и Новая Бильмановка (Ново-Бильмановка).**

В статье «Как старобельмановцы решили стать андреевцами», где излагается «*Дело ... по жалобе ... агронома-практика Андреева ...*», приводится описание двух поселений, из которого видно, что и **Старобельмановка, и Новобельмановка сейчас стоят на тех же местах, что и в годы их основания.** Поскольку в Старобельмановке жили только выходцы из Екатеринославской губернии, а именно, из села Алексеевка, а переселенцы из других губерний селились в Новобельмановке, то вскоре число жителей Новобельмановки значительно превысило население Старобельмановки.

Таким образом, **Ново-Бельмановка стала основным поселением Бельмановского общества.**

Уже на карте 1905 года Бельмановка находится на месте нынешней **Новобельмановки.**

Церковь, записи в метрических книгах которой ведутся фактически с конца 1913 г., называлась **Бельмановская Иконы Божией Матери.** Старо-

жины говорили, что церковь находилась примерно в центре нынешней Новобельмановки.

Так когда же была основана Новобельмановка?

Документы РГИА ДВ и статистические сведения, приведенные в труде «Старожилы-стодесятичники», свидетельствуют о том, что **основная масса переселенцев в Бельмановку прибыла до 1901 г.** Из документальных источников можно составить следующее распределение семей по годам поселения¹:

- 1897 г. - 12 семей из Екатеринославской губ.;
- **1898 г. - 8 семей (3 - из Черниговской губ., 2 - из Полтавской губ., 3 - из Киевской губ.);**
- 1899 г. - 17 семей (15 - из Киевской губ., 2 - из Полтавской губ.);
- 1900 г. - 10 семей (6 - из Таврической губ., 4 - из Полтавской губ.);
- 1901 г. - 16 семей (15 - из Полтавской губ., 1 - из Черниговской губ.);
- 1902 г. - 6 семей (3 - из Полтавской губ., 3 - из Екатеринославской губ.); по данным, включенным в «Материалы по обследованию ..., т.1»² - 11 семей;
- 1903 г. - прибыло 7 семей из Екатеринославской губ.³;
- 1907 г. - 3 семьи;
- 1909 г. - 1 семья.

Отсюда видно, что **переселенцы из других губерний Малороссии начали прибывать уже в 1898 году.**

В фондах РГИА ДВ имеются **поименные списки переселенцев в Бильмановку.** Так «Список общества крестьян деревни Бильманка ...», составленный в 1903 г., включает 76 домохозяев и информацию об их причислении к селению. Есть в этом списке и упомянутые в воспоминаниях старожилов семьи *Сквиренко и Дураса, якобы прибывшие в 1909 году, но из списка следует, что Сквиренки прибыли в 1899 году, а Дурасы - в 1901!*

Полную информацию о переселенцах 1898 года я опускаю, поскольку приведу ее в отдельной статье.

Назову лишь **фамилии первопоселенцев Новобельмановки 1898 года. Это Лях, Зимины (Зима) из Черниговской губ., Халецкий, Романюк из Киевской губ., Сенчук из Полтавской губ.**

Таким образом, 1909 год, принятый за год образования селения Новобельмановка на основании воспоминаний старожилов, выбран ошибочно. Старожилы ошиблись на 11 лет!

Годом образования Новобельмановки следует считать 1898 год.

¹ РГИА ДВ.Ф.98, оп.1, д.202, л.107

² Материалы по обследованию крестьянских хозяйств Приморской области. Старожилы-стодесятичники, т. I, Саратов, 1911 г.

³ РГИА ДВ. Ф.1, оп.4, д.1734

Первопоселенцы Бильманки 1897 года

Сначала приведу неопубликованные сведения о самых первых поселенцах Бильманки, впоследствии названной Старо-Бельмановкой.

В 1897 г. прибыли сухим путем⁴:

– в Бильманку из Екатериносл. губ. с. Алексеевского

17. Ганненко Гавриил Трофимов - 42 года, его жена Евдокия – 32, их дети: Мария - 13, Михаил - 9, Иулиана – 6, Мокий – 3, Христина – 10 мес.;

1 телега, 2 лошади, 1/3 плуга.

(Обл. правл. 18.11.1897 № 21902)

18. Кононенко Иосиф Иванов – 45 лет, его жена Степанида – 45, их сын Семен – 3;

1 телега, 2 лошади, 1/2 плуга

19. Сухарь Зиновий Афанасьев – 34 года, его жена Евфросиния – 34, их дети: Василий – 8, Доминикия – 5, Марфа – 1, Евфросиния -15; брат Зиновия, Антон – 34, его жена Степанида – 23;

1 телега, 2 лошади, 1/3 плуга

20. Богомоллов Павел Макарович – 42 года, его жена Надежда – 41, их дети: Параскева – 16, Лев – 10, Иван - 8, Анна – 5, Федор – 21, жена Федора Мария – 21;

1 телега, 3 лошади, 1/2 плуга

21. Крупский Алексей Васильевич – 29 лет, жена Наталья – 25, брат Федор – 20. – От причисления отказались и документы получили обратно⁵.

22. Шокало Иосиф Матвеевич – 39 лет, его жена – Екатерина – 42, их дети: Фаина – 15,

1 телега, 3 лошади, 1 плуг

23. Ганенко Петр Матвеев – 69 лет, его дети:

1) Аким – 42, Акима 2-го брака жена Марфа – 40, Акима дети: Захарий – 18, Мария – 15, Анна – 6; Акима падчерица Татьяна Исаакиева Божко – 17 лет; Захария жена Анна -17 лет;

2) Федор – 34, Федора жена Вера – 34, их дети: Анна – 13, Дмитрий – 8, Агрипина - 5, Арсений – 3;

3 телеги, 4 лошади, 1 плуг

24. Пирог Емельян Иванович – 42 г., его жена Мария – 42, их дети: Агафия – 13, Мария – 10, Елизавета – 4, Васса – 4 мес.;

1 телега, 2 лошади, 1/2 плуга

26. Ус Калистрат Романов – 40 лет, его жена Анна – 40, их дети: Татьяна – 12, Ефимий – 10, Мария – 7;

1 телега, 2 лошади, 1 плуг

27. Белан Константин Максимович – 20 лет, его жена Лукерия – 19;

1 телега, 2 лошади

28. Михайличенко Антон Иванович – 32 года, его жена Пелагия – 26;

1 лошадь.

⁴ РГИА ДВ. Ф.98, оп. 1, д. 162, л.21

⁵ Согласно другим документам, Крупские числились не в Алексеевке

Поскольку переселенцы ехали на телегах, понятно, что они добирались через всю Россию долгие месяцы, испытав немалые трудности на своем пути.

В деле «Ведомости распределения переселенцев по селениям и кол. земли, намежеванной селениям. 1895-98 гг.», в записи за 1897 год по селению Бильманка⁶ записано: «Причислены 20 сент. 1897 г., сухой пер. №№ 17, 18, 19, 20, ~~21~~, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29 ...». Всего - 12 семей.

Номера в *Ведомости* совпадают с номерами в списке. Количество семей совпадает с записью на полях другого архивного документа⁷, который будет рассмотрен ниже. Под № 25, пропущенном в списке, значился Иона Павлов Богданов, первоначально водворившийся в Ильинке и числившийся там впоследствии⁸. Кто из переселенцев значился под № 29 - неизвестно.

Неизвестно также, почему новое селение назвали Бильманкой, а не Алексеевкой. Часто переселенцы называли вновь образованное селение так же, как называлось их родное селение. Эти селения бывшей Екатеринославской губернии (ныне - Запорожской области), Бельманка и Алексеевка, расположены неподалеку. Может быть, кто-то из переселенцев раньше жил в Бельманке. Интересно, что фамилии Богомол (Богомолов) и Михайличенко встречаются и в метрических книгах церкви малороссийской Бельманки.

Переселенцы 1898 года - первые жители Новобельмановки

В *Ведомости* имеется следующая информация за 1898 год:

Бильманка

Семей 12

Поселено Переселенческим управлением 1898 г. 33:

2) 45, 43, 46, 173, 175

3) 62

5) 23, 26

Количество вновь поселенных семей - 8. Очевидно, поселение производилось партиями, по мере прибытия переселенцев. Но **что конкретно означают цифры - с круглой скобкой и в перечислении?**

В фонде Переселенческого управления, в деле, содержащем списки крестьян-переселенцев 1898 г., находим, что в **1898 г.** морским путем прибыли:

2-м эшелон, на пароходе «Орел», 24 мая

Черниговской губ. Коропской вол.

с. Сохачей

Лях Евдокия Саввовна – 2 м., 2 ж., № одесского списка **43** - *Бильмановка*

⁶ РГИА ДВ. Ф.98, оп. 1, д. 129, л.63 об.

⁷ РГИА ДВ. Ф.98, оп. 1, д. 202, л.107

⁸ В 1904 г. числился в с.Ильинка - Из истории заселения Ханкайского района: документы и материалы. Владивосток: Российский государственный исторический архив Дальнего Востока, 2009, с.153

с. Рыботина

Зими́на Матро́на Евста́ф. – 1 м. 2 ж., № одесского списка **46** - *Бильмановка*

Полтавской губ. Хорольского у-да

Еньковской вол. х. Дубовского

Сеньчук Антон Иванович – 2 м., 3 ж., № одесского списка **173** - *Бильмановка Хорольское*

Оболенской вол. с. Ивановка

Ромашка Максим Иванов – 1 м., 3 ж., № одесского списка **175** - *Девича-Бильмановка*

3-м эшелоном, на пароходе «Киев»

Киевской губ., Юшковорогской вол. с. Ружки

Халецкий Авксентий Гаврилов - 1 м., 1 ж., № одесского списка **62** - *Бильмановка*

5-м эшелоном на пароходе «Херсон», 13 авг.

Киевской губ. Таращанского у-да Кривецкой вол., с. Янишевка

Романюк Гаврила Иоакимов - 3 м., 5 ж., № одесского списка **23** - *Авдеевка Бильмановка*

Дроговоз Иов Матвеевич № одесского списка **26** - *Бильмановка Авдеевка Девича*

Бартко (Меланчик) Игнатий Владимиров - 2 м., 4 ж., № од. списка **81** - *Григорьевка Бильмановка*

Как видим, цифра с круглой скобкой в *Ведомости распределения переселенцев* - это номер эшелона, или переселенческой партии, а цифры в перечислении - номера переселенцев одесского списка. Все номера в *Ведомости* нашли своих владельцев, но № 26 - Дроговоз - поселился в Девиче, а Сеньчук (Сенчук), как увидим далее - в Бильмановке.

В списке сухопутных переселенцев партии 1898 года значится:

17. Головатый Герасим Иванович 32 лет,

Девича

его жена Ефросиния 30 лет, сын Лука 5 лет

Бильмановка

15 окт.

1898 в Девичу

Как видно из списков, селения приписки крестьян частенько менялись.

В журнале протоколов Южно-Уссурийского полицейского управления находим запись от 20 сентября **1900** г., подтверждающую причисление к Бильмановке семей Лях, Зиминых и Бартко. Эта запись помещена в приложении Б 2-го издания сборника «Хорольское село Бильмановка».

В *Списке общества крестьян деревни Бильманка*, составленном в 1903 г., в числе переселенцев 1898 г. значатся Лях Евдокия (пар. 2, № 43) Зими́на Матро́на (пар. 2 № 46), Халецкий Авксентий (пар. 3 № 62), Романюк Гавриил (пар. 5 № 23), Сенчук Антон (пар. 5 № 173), Головатый Герасим (№ 17, сух. - Девича). Игнатий Бартко здесь значится под № 81, а год его переселения не указан.

А вот выдержки из документов фонда Переселенческого управления.

В Ханкайское вол. правление.

9 сент. 1898 г.

Сухопутный переселенец партии 1898 г. Герасим Головатый, приписанный в с. Девицу, согласно его личной просьбе назначен в с. Бильманку.

В Ханкайское вол. правление.

Дек. 1898 г.

Причисленец партии 1898 г. Максим Ромашко, приписанный к с. Девица, согласно его личной просьбе причислен в с. Бильманку Григ. вол.

Непонятно, почему прибывший в Бильманку Ромашко был приписан сначала в Девицу. Возможно из-за неразберихи с документами. Однако он, оказывается, хотел в 1898 году приписаться к Хорольскому сельскому обществу. Это видно из более позднего документа в том же деле:

Канцелярия Приамурского генерал-губернатора

11.01.1900 г.

Зав. Переселенческим делом в Уссурийском крае

*Препровождение прошения кр. деревни Бильманки **Максима Иванова Ромашко о причислении его к Хорольскому сельскому обществу***

В просьбе М.И. Ромашко говорится, что он в 1898 году хотел приписаться к с. Хороль, т.к. там есть церковь, без которой он не может жить. Построил дом, но в приписке ему отказали за отсутствием свободного надела. Поэтому он приписался к с. Бильмановка, но дом в с. Хороль не может продать, а средств на новый нет. В семье малолетние дети: девочки 12 и 10 лет, мать—старуха и жена 47 лет.

Что касается **Герасима Головатого**, то в фонде Приморского областного правления хранится отдельное дело «О перечислении кр. Герасима Головатого к обществу крестьян с. Девицы», в котором имеется отношение из Южно-Уссурийского переселенческого управления от 25 августа 1898 года с просьбой о причислении Головатого к с. Девица. К отношению приложены *Увольнительное свидетельство*, выданное 30 апреля 1896 г. Барышевским вол. старшиной 1 земельного участка **Переяславского уезда Полтавской губ. с. Остролучья**, с посемейным списком (в котором значатся, кроме Головатого Герасима Иванова, его жена Ефросиния Семенова, 28 лет, и сын Лука, 3 лет), а также *Билет на свободное проживание в Приморской области крестьянина с. Хороль Г.И. Головатого*, выданный ему в с. Никольское 4 апреля 1895 г. сроком на 1 год,

«а по истечении этого срока он обязан явиться к месту своего причисления или же исходатайствовать себе новый вид на жительство ...»

В билете - приметы переселенца: лет 29 (хотя в приложенном посемейном списке указана дата рождения: 13 марта 1869 года, судя по которой в апреле 1895 года Герасиму было всего 26 лет!); *рост 2 ар. 6 вершк. (1,60 м); волосы светло-русые; глаза серые, нос, рот, подбородок - обыкновенные; лицо чистое - и особые приметы: на лев. руке большой палец искалечен.*

Видимо, Головатый прибыл в Южно-Уссурийский край сначала в качестве ходока и был приписан к с. Хорольскому.

16 сентября 1898 года это отношение слушалось в Приморском областном правлении, и было принято решение о причислении Герасима Головатого с семьей к обществу крестьян с. Девицы.

Но по какой-то причине Герасим передумал селиться в Девице и подал прошение о причислении его в Бильманку, о чем Переселенческое управление извещало Ханкайское волостное правление 9 сентября.

Непросто сложился первый год пребывания Игнатия Бартко на новом месте жительства. Вот текст его прошения к заведующему переселением крестьян в Уссурийском крае:

«В 1898 г. был принят в общество с. Григорьевка. Весной 1899 г. по личной просьбе причислили к обществу с. Бильманка. 30 марта еще во время проживания в Григорьевке случился пожар, у крестьян Антонченковых, от которого дотла сгорело их имущество и мое. В это время я был на заимке и вернувшись застал пепелище. Осталась лишь пара бычков. Находясь в безвыходном положении, обращаюсь с просьбой дать хотя бы 100 рублей. Общество Григорьевки приговора не дало, к Бильманскому тем более не обращался».

*По неграмотности написал и расписался кр. с. Григорьевка Дионисий Педорич
15 апреля 1899 г.»*

Удостоверение о том, что имущество сгорело дотла, выдал Коршун - сельский староста с. Григорьевка.

Григорьевское волостное правление представило прошение заведующему переселением крестьян в Уссурийском крае.

Волостной староста Латушка обязал разобраться, почему не представлен приговор сельского общества с. Григорьевка о пожаре.

Антон Сенчук собирался поначалу приписаться к брату в с. Хорольское. 19 июня 1898 г. запасной солдат Никита Сенчук, поселившийся в селении Хорольском, направил прошение «начальнику Переселенческого управления Приморской области» с просьбой приписать к нему в с. Хорольское новоприбывших - мать Устинью и младшего брата Антона с женой Прасковьей и детьми Марией и Афанасием, на что Антон Сенчук дал согласие. Однако прибывшие поселились по какой-то причине не в Хороле, а в Бельмановке.

Таким образом, исключив семьи Максима Ромашко, приписанного к Бельмановке, но не водворившегося там, Игнатия Бартко, водворившегося лишь в 1899 г., а также Герасима Головатого, еще осенью 1898 года приписанного к Девице, **можно назвать 5 семей первопоселенцев Новобельмановки 1898 года. Это Лях, Зимины (Зима) из Черниговской губ., Халецкий, Романюк из Киевской губ., Сенчук из Полтавской губ.**

Источники

Документы РГИА ДВ: ф.98, оп.1, д.129, л.63 об.; ф.2, оп.1, д.174; ф.2, оп.4, д.43, л.60-63; ф.98, оп.1, д.202; ф.1, оп.4, д.1733

Из истории заселения Хорольского района: документы и материалы. Владивосток: РГИА ДВ, 2014, с. 47-49.

Селение Бельмановка: первые годы (1899-1902)

Итак, продолжаем историю Бельмановки по документам РГИА ДВ. В фонде Переселенческого управления имеется отдельное дело «Приемные приговоры о причислении переселенцев к с. Бильманка. 9 сент. 1898 г. – 18 янв. 1906 г.» (Ф.98, оп.1, д.202), в котором можно найти приговоры Бильмановского сельского общества, а также различные документы, касающиеся Бельмановки.

Из распределения семей по годам поселения (см. «Сколько лет Новобельмановке?») видно, что основная масса переселенцев прибыла в Бельмановку в 1899-1901 годах.

В 1899 г. на пароходах Добровольного флота прибыли:

1-й партией - из Киевской губ. -

Крамаренко Антон Никитов - 9 душ, **Теличук** Филипп Феокистов - 9 душ, **Наулка** Леонтий Герасимов - 12 душ, **Дышлюк** Яков Анисимов - 5 душ, **Диденко** Исидор Савельев - 7 душ, **Сквиренко** Тимофей Федоров - 11 душ, **Полищук** Сафон Константинов - 9 душ, № 86;

3-й партией - из Киевской губ. -

Браславцева (Бреславец) Прасковья Харитоновна - 10 душ, **Якименко** Тарас Емельянов - 7 душ;

4-й партией - из Киевской губ. -

Бомко Семен Максимов - 7 душ, **Плакий** Григорий Игнатьев - 9 душ;

5-й партией - из Киевской губ. -

Золотарчук Сергей Петров - 5 душ, **Харенко** Герасим Минин - 6 душ;

6-й партией - из Киевской губ. -

Фурман Аверкий Алексеев - 7 душ, **Дядюк** Антон Исидоров - 7 душ;

7-й партией -

из Полтавской губ. - **Сидоренко** Афанасий Пантелеймонов - 10 душ,

из Киевской губ. - **Григоренко** Иван Семенов - 4 души, **Бурлак**

Онуфрий Карпов - 10 душ.

Более подробная информация о составе семей приведена во 2-м издании сборника «Хорольское село Бельмановка».

Всего из Киевской губернии прибыло 17 семей, а из Полтавской - только 1, что расходится с количеством семей, указанным в начале статьи. Дело в том, что документ с указанием количества семей переселенцев по годам прибытия был составлен в июне 1903 года, к тому времени произошли некоторые изменения. Григоренко по прибытии был переназначен в Камень-Рыболов, и год его переселения в Бильмановку пока мне не известен. Другой переселенец, Дышлюк, в начале декабря 1899 года пострадал от пожара, «случившегося по неизвестной причине», и попросил выделить денежное пособие «для поправки хозяйства». В январе 1900 г. сельское общество составило приговор с ходатайством о денежном пособии, но в пособии было отказано «за недостатком средств». Нужно сказать, что у Якова Дышлюка в 1899 году родился сын, а в семействе из 6 человек были только его мужские руки, поэтому зимой погорельцам пришлось несладко. Возможно, в Ивановской

волости у него жили родственники, но, как бы то ни было, уже в 1901 г. Яков Дышлюк числился в с. Снегуровка Ивановской волости и просил о перечислении в с. Ивановка. Областное правление удовлетворило его просьбу и постановило причислить его с семейством к обществу крестьян с. Ивановка с 1-й половины 1901 г.

В списках переселенцев 1899 года из Полтавской губернии значится только семья Сидоренко.

В 1899 году общественная жизнь в Бельмановке уже кипела. Нередко собирались сельские сходы для решения насущных вопросов. Так, в июне сход собирался по просьбе Гавриила Ганенко, у которого «заболела и сгинула» единственная рабочая лошадь, денег на покупку новой занять было не у кого, а посеяно было лишь 3 дес. пшеницы и 1 дес. овса. В этом сходе уже принимали участие Герасим Головатый и Игнатий Бартко. Очевидно, ссуду не выделили, поскольку на полях запись лишь о том, что в пути получено 71 р. и на месте 225 р., всего 296 р.

По просьбам о выдаче ссуд собирались и другие сельские сходы: Емельяну Пирогу и Герасиму Головатому - на покупку лошадей взамен павших, Зиновию Сухарю - на покупку рабочих волов, «поскольку один вол потерялся в прошлом году, а один пал в этом году», Герасиму Харенко - «о выдаче 50 руб. на покупку лошади с рассрочкой на 5 лет», Сидору Диденко - на покупку лошади, Антону Сенчуку - на покупку вола взамен павшего. Пирогу и Головатому выделили по 75 р., а Зиновию Сухарю - 150 р. На прошении Харенко написано: «Своих 262 р. 19 к., ссуда 38 р.», а Диденко и Сенчуку в просьбе отказали со стандартной формулировкой «за недостатком средств».

В 1899 году сходы собирались и для составления приемных приговоров. Такие приговоры Бельмановского сельского общества, кроме упомянутых ранее Герасима Головатого и Игнатия Бартко, составлены в отношении семей Григория Плаксия и Семена Бомко, Герасима Харенко, Тараса Якименко, Афанасия Сидоренко, Амоса Шостака, Онуфрия Бурлака, Аверкия Фурмана и Антона Дядюка. Интересно, что прибывший с 5-й партией Сергей Золотарчук представил в декабре 1899 года увольнительный приговор общества крестьян с. Прилуки, т.е. вначале его приписали в Прилуки. О прибытии Амоса Шостака я информации не имею, но в 1910 году он числился в с. Хорольском.

Афанасий Сидоренко и Онуфрий Бурлак, прибывшие с 7-й партией, получили приемные приговоры раньше, чем Аверкий Фурман и Антон Дядюк, прибывшие с 6-й партией. При этом в приговоре схода, собравшемся по просьбе Фурмана и Дядюка о причислении их к Бильмановскому обществу было сказано, что их приняли *«с тем условием, чтобы они земельными наделами не пользовались до отвода земельных владений для д. Бильманки. Если при отводе окажутся свободные земли, то только тогда они могут заниматься или пользоваться, поскольку земельный надел еще не произведен и границ, обозначающих черту окружной межи для д. Бильмановка, не существует»*. Далее говорилось, что *«означенные крестьяне самовольно захватывают усадебные места и прочие земельные угодья»*. Поэтому крестьяне

с. Бильмановка *«просят пристава Рыболовского полицейского участка об устранении насилия и самоуправного захвата земель».*

На это обращение был ответ: «Крестьянам Бильмановки объявить, что принятые ими по приговорам крестьяне не будут приниматься во внимание до обмежевания иначе как по распоряжению начальства».

Не всегда вновь прибывшие были удовлетворены отведенными им участками. Так, Тарас Якименко направил жалобу заведующему переселенческим делом следующего содержания:

«В сентябре 1899 г. Бильманский сельский староста Ем. Пирог отвел участок, на котором совершенно невозможно поставить дом, т.к. там стоит вода. На мою просьбу отвести участок по линии, где селят новоселов, староста отказал. Я построил дом на более сухом месте, но меня гонят и разоряют староста Пирог и с ним Федор Михайлик, Осип Шогал. Староста нанес мне побои при свидетелях. Прошу об оставлении мне занятого участка».

Власти отреагировали на жалобу должным образом. В приказе, спущенном Бильмановскому сельскому старосте говорилось:

«Кр. с. Бильмановка Тарас Якименко заявил жалобу о том, что ему выделили усадьбу на неудобном низком месте и не по порядку номеров. Ему отказали в просьбе, а отдали это место другому.

Необходимо это исправить и впредь соблюдать порядок, в противном случае, Вы будете привлечены к ответственности».

Поскольку крестьянам Бильмановки фактически было запрещено принимать в свою среду переселенцев до обмежевания, а обмежевание произвели только в 1902 году, прибывшие в 1900-1901 годах крестьяне занимали участки по своему усмотрению.

А вот приемные приговоры уволенных в запас нижних чинов областного правления утверждало. Вот фрагменты уведомлений Приморского областного правления, направленных в Южно-Уссурийское переселенческое управление в 1900 году:

*«Мастеровой старшего разряда 3-го Восточно-Сибирского батальона, из крестьян Тобольской губ. Кучаевской вол. д.Кузьминой, **Семен Осипов Зольников**, холост, причислен 18 марта с. года».*

*«Происходящий из кр-н Екатеринославской губ. Павлоградской вол. с. Новомихайловского рядовой 1 Уссурийского железнодорожного бат., **Тимофей Данилов Рак** 27 лет, жена на родине, 18.04.1900 причислен в общ. кр-н селения Бильмановки с выдачей ему 100 руб. безвозвратного денежного пособия взамен оплаты переезда на родину».*

В 1900 г. морским путем из Одессы прибыли:

Полтавской губ. Роменского уезда Глинской вол. с. Репки - **2-я партия:**
10. **Карпенко** Михаил Дмитриев - 4 м., 3 ж.

На пароходе «Владимир» (отправлен 15 мая, прибыл 26 июня) - **5-я партия:**

Таврической губ. Бердянского у-да

65. **Шиш** Филон Матвеев - 52, его жена Секлетия - 48, дети: 1) Дмитрий - 28, жена Анастасия - 25, дочь Наталия - 1; 2) Агафия - 17; 3) Анна - 13

66. **Шульженко** Иван Максимов - 29, его жена Гликерия - 29, дети: Секлетия - 10, Иван - 6, Мария - 4, Марк - 1; его братья: 1) Алексей - 28, его жена Фекла - 20, сын Михаил - 1; 2) Андрей - 19

68. **Мисюра** Иван Митрофанов - 28, его жена Мавра - 29, дети: Александра - 7, Анна - 3, Евдокия - 1; его брат Михаил - 27, жена Мария - 27, дети: Мелания - 5, Семен - 3

69. **Бойко** Прокофий Григорьев - 55, его дети: 1) Фома - 24, жена Мария - 23, дети: Григорий - 3 (умер в пути 24 июня), Феодосий - 6 мес.; 2) Степан - 18; невестка Бойко Мария - 19, ее дочь Пелагия - 2 мес.

70. **Гришко Ефрем** Зиновьев - 60, его дети: 1) Алексей - 28, жена Зиновия - 28, дочь Анна - умерла в пути 23 июня; 2) Прокофий - 23, жена Пелагия - 23; 3) Евфимия - 16

71. **Гришко Михаил** Зиновьев - 62, его дети: 1) Петр - 40, жена Улита - 40, дети: Архип - 18, Прокофий - 11, Анисим - 10, Яков - 6, Макрина - 5, Василий - 2; 2) Пантелеймон - 26, жена Наталия - 26, дети: Алексей - 6, Григорий - 1; 3) Артем - 19, жена Епистимия - 21, сын Павел - 1 - умер в пути 19 июня.

На пароходе «Петербург» (отправлен 14 июня 1900 г., прибыл 26 июня 1900 г.) - 6-я партия - Полтавской губ. Прилукского у-да

71. **Максименко** Максим Саввин - 32, его жена Феодосия - 28, дети: Стефан - 4, Елисавета - 6, Евдокия - 2

73. **Стеценко Ульяна** Петрова - 63

74. **Стеценко Игнатий** Филиппов - 39, его жена - Стефанида - 40, дети: Иван - 9, Александр - 6, Пелагия - 14, Наталия - 6

84. **Зарва** Степан Павлов - 43, его жена Варвара - 41, дети: Авраам - 16, Прохор - 14, Устин - 9; его брат Денис - 23, жена Акилина - 20

85. **Згонник** Иван Никитин - 46, его жена Татьяна - 43, дети: 1) Авдей - 22, жена Параскева - 22, сын Василий - 1; 2) Иван - 13, 3) Евдокия - 5; Ивана Никитина зять **Стеценко Прокофий** - 24, жена Васса - 19

89. **Макаренко** Никодим Максимов - 48, его жена Улита - 50, дети: 1) Логвин - 19, жена Мария - 20; 2) Иван - 14, 3) Василий - 12.

Видимо, в первой партии переселенцев случилась эпидемия, потому что из пяти семей переселенцев в трех семьях умерли маленькие дети.

Из списков следует, что из Таврической губернии прибыло 6 семей и из Полтавской тоже 6, если считать, что Стеценко Ульяна в одной семье со Стеценко Игнатием, хотя номера у них отдельные.

А вот в упомянутом в начале статьи *Списке общества крестьян деревни Бильманки* почему-то значится Згонник Иван Игнatieв, причем как *новый*, вероятно, причисленный в 1903 г., т.е. в год составления списка.

Несмотря на предупреждение Переселенческого управления, приемные приговоры все же составлялись. Почему-то такой приговор в отношении Никодима Макаренко был составлен только в марте 1901 года. Этот приговор

подписан и скреплен печатью бильмановского сельского старосты, а до этого приговоры подписывал хорольский сельский староста.

А вот еще один приемный приговор, составленный **8 января 1900 г.**

«Слушали просьбу кр-на Екатеринославской губ., прибывшего в качестве ходока, Демьяна Афан. Сухаря с его доверителями (Яков Тараненко, Максим Малый, Спиридон Павлюченко, Зиновий Терентьев Сухарь, Петр Мисюра, Иван Юхимец, Иван Кикта, Косьма Ищенко, Афанасий Ищенко, Филипп Макарович, Иван Сухарь, Нестор Алексенко) о том, чтобы Сухаря с его доверителями в числе 12 домохозяев с семействами причислить к обществу с Бельмановка с правом пользования земельными наделами.

Единогласно решили: принять».

Как увидим ниже, только семья самого ходока, Демьяна Сухаря, прибыла в Бильманку в 1902 году. А прибытие 7 семей доверителей в 1903 году привело к драматическим событиям.

В 1901 г. прибыли морем переселенцы из Полтавской губернии.

2-я партия

Прилукского у-да Малодевицкой вол. с. Толкачевка

135. **Кумейко Федор** Иванов - 4 м., 5 ж.; 136. **Дурас** Ефим Васильев – 6 м., 3 ж.;

140. **Петренко** Роман Иванов – 3 м., 2 ж.; 141. **Кумейко Григорий** Иванов (мой прадед) - 3 м., 5 ж.; 142. **Павленко** Феодот Ефремов – 5 м., 4 ж.

5-я партия пароход «Владимир»

Лубенского у-да м. Лукомья

Гроб Евтихий Саввин – 3 м., 4 ж.

Хорольского у-да Худолеевской вол., с. Матвеевка

99. **Сененко** Николай Алексеев – 8 м., 9 ж.; 100. **Мищенко** Сергей Афанасьев – 3 м., 5 ж.; 103. **Сененко** Николай Яковлев – 4 м., 6 ж.; 104. **Щербина** Иван Петров – 2 м., 6 ж.

с.Худолеевка

56. **Чеберяк** Трофим Тимофеев – 4 м., 2 ж.; 57. **Петриченко** Лука Мойсеев – 3 м., 2 ж.

х. Градовка

108. **Пугач** Владимир Павлов – 6 м., 4 ж.

Ракитинской вол. с. Бурбинец

111. **Гуньо** Петр Наумов – 7 м., 3 ж.

Горошинской вол. х. Горошинский

113. **Шостак** Иван Данилов – 4 м., 5 ж.

В 1901 году в Бельмановке поселились еще двое запасных.

*«Происходящий из кр-н Пензенской губ. Макшанского у-да Самуханской вол. сел. Черногорья зап. стрелок 4-го Восточно-Сибирского стрелкового полка, **Сергей Федорович Шмелев** 29 лет, холост, 5.03.1901 причислен в общ. кр-н селения Бельмановки с выдачей ему 100 руб. безвозвратного денежного пособия взамен оплаты переезда на родину».*

Аналогичное уведомление о причислении было направлено в отношении зап. 7-го Вост.-Сиб. стрелкового полка **В.П. Ключева**, из кр-н Рязанской губ. Лучковской вол. с. Лучкова.

В августе 1901 года в Приморское областное правление было передано ходатайство о перечислении Ксенофонта Петровича Попеля с семьей в Бельмановку из с.Хорольского, с увольнительным и приемным приговорами, однако в журнале Южно-Уссурийского полицейского управления записано, что он перечислен со 2-й половины 1903 г.

Не считая запасных-одинок, в 1901 году, как и указано в начале статьи, в Бельмановке поселилось 15 семей из Полтавской губ., хотя Евтихий Гроб в том же 1901 г. был перечислен в с. Хорольское. Непонятно, кто прибыл из Черниговской губернии, возможно, Иван Дмитриев **Пикуль**, о котором в одесских списках я сведений не нашла, хотя в *Списке общества крестьян деревни Бильманки* он указан как переселенец 1-й партии под № 146.

В 1902 году в Бельмановку прибыло всего 6 семей: 3 из Екатеринославской губернии и 3 из Полтавской. Все семьи прибыли «сухим путем», т.е. по железной дороге - по открытой ветке КВЖД через Манчжурию. Екатеринославцы из с. Алексеевка (семьи **Даниила и Демьяна Сухарей** и **Василия Левады**) поселились в Старой Бельмановке рядом со своими земляками. Переселенцы из Полтавской губернии тоже прибыли из одного села - Матвеевка Худолеевской волости Хорольского уезда. Это семьи **Марка Степанова Гайдуга**, **Тимофея Матвеева Яценко (Яценко)** и **Феодосия Романова Сененко**, причем **Феодосий Сененко** - на место бывшего приписанного Евт.Сав. Гроба, перечисленного в с. Хорольское. А еще один переселенец из Матвеевки, **Федор Никитович Рева**, причислился на надел **Феодосия Сененко**. **Тимофей Яценко** писал в своем прошении на имя Зав. переселенческим делом в Уссурийском крае:

«15.09.1902 обращался к Петру Завадскому в с. Ильинка о передаче им своего номера в с. Бильманке, на что тот согласился, т.к. избрал себе место жительства в с. Ильинка. Прилагаю билет, выданный на жительство в с. Митрофаново».

Семьи из Полтавской губернии селились, очевидно, в Новой Бельмановке.

Мой прадед, **Никифор Сергеевич Берлин**, вольный казак с. Скородискик Ирклеевской волости Золотоношского уезда Полтавской губернии, прибыл в Бельмановку сначала один в 1902 году, получил приемный приговор и в мае подал прошение о причислении военному губернатору Приморской области. Поскольку извещения о причислении до ноября он не получил, а, следовательно, не мог начинать постройку дома, в ноябре 1902 года он подал вторично прошение о причислении.

Это прошение было рассмотрено в Приморском областном правлении в марте 1903 года, и было принято решение о причислении **Никифора Берлина** с семьей из 6 душ к с. Бельмановка с первой половины 1903 года. Получив это решение, **Никифор** подал прошение «Заведующему переселенческим делом в Приамурском крае» о переселении своего семейства по льготному та-

рифу. В свою очередь, Меркушев «за Заведующего» обратился к военному губернатору Приморской области с просьбой дать соответствующее распоряжение. Очевидно, разрешение такое было получено, поскольку в январе 1904 года Никифор Берлин расписался в том, что ему была «объявлена» переписка по этому вопросу. Документы о переселении Никифора Берлина я нашла в РГИА ДВ, в фонде заведующего переселением в Уссурийском крае.

№ 231
М. В. Д.
ПРИМОРСКОЕ
ОБЛАСТНОЕ ПРАВЛЕНИЕ
Отделение II
Столб I
19 Января 1903 г.
№ 7075
Кр. Владивостокъ.

Заведующему переселенческим
отделению в Уссурийском крае

Кавказа Полтавской губернии
Золотоножского уезда, Урливец-
ской волости с. Скородемского Ники-
фора Сергея Берлина родивша
1 Июня 1859 г., жена его Екатери-
на 40 лет, дети их: Григорий
родивш 30 Ноября 1894 г., Афона-
сий родивш 1 Мая 1897 г., Анто-
ний родивш 2 Марта 1900 г. Наро-
дсва Билат и Анна 11 лет
согласно прошения по журна-
лу Приморскаго областного
Правления на 5 Февраля 1903
года приписаны в с. Билат

Билатинский

Дук. 1903. 175

мановку вожню Уссурийскаго уезда.
Очень областное Правление имает
востъ уведомить Ваше Высочество
гародіе для свиданія
За Советника

Кстати, Никифор Берлин первоначально поселился не в Новой Бельмановке, а в Старой, у Николая Ищенко, с которым они стали сватами, когда в 1911 году дочь Никифора Анна вышла замуж за Ивана, сына Николая Ищенко.

В первые годы после водворения свадеб в Бельмановке было немного. Женились, в основном, отставные нижние чины, а невесты находили женихов в других селениях. Так, в 1899 году Наталья Якименко вышла замуж за казака п. Благодатный Василия Кутенкова, в 1900 году Евгения Крамаренко стала женой запасного бомбардира Евфимия Тарасенко, у них родился сын Никита, а уже в 1901 году они выбыли в Жариково. В том же 1900 году Ефросиния Бомко вышла замуж за Данила Шута, который в 1902 году числился в с. Хорольском.

Запасной стрелок Сергей Шмелев уже в год водворения, в 1901 году, взял в жены Елену Жабчик, а Илларион Семак, женился в 1901 году на Агафьи Шиш, причем сельский староста выдал им в этом удостоверение с просьбой о пособии. Вот какое удостоверение было выдано Семаку:

Удостоверение

Дано Бельманским сельским старостой зап. солд. Лариону Петр. Семаку, увол. 26.09.1899 в запас, находившегося на действ. службе во Владивостокской крепостной артиллерии, а в настоящее время причисленного к общ. кр. д. Бельмановки, в том что он женился на девице Агафьи Филоновой Шишовой, приобрел дом и занимается хлебопашеством, ведет трезвую жизнь, поведение одобрительное. Просьба о выдаче пособия на обзаведение хозяйством. 1.04.1902.

С.староста Петр Гришко

Обе просьбы удовлетворили: Шмелеву выделили 200 р., а Семаку 75 р.

А о бурных событиях конца 1902 - начала 1904 гг., связанных с водворением в Бельмановке (Старой) екатеринославцев - в следующей истории. Этим событиям мы обязаны появлением документов, из которых и узнали о том, что все переселенцы, назначенные в Бельмановку, кроме екатеринославцев, водворились в Новой Бельмановке.

Источники

Документы РГИА ДВ: ф.19, оп.2, д.2; ф.2, оп.4, д.43; ф.522, оп.1, д. 15, д.42; ф.98, оп.1, д.202, д.273, д.283а

Из истории заселения Хорольского района: документы и материалы. Владивосток: РГИА ДВ, 2014.

Дело бывшего сельского старосты Петра Гришко

В 1903-1904 гг. Приморское областное по крестьянским делам присутствие занималось делом «О предании бывшего сельского старосты д.Бильмановки Петра Гришко суду селян за составление подложного приговора сельского общества ... Начато 12 сент. 1903 г. Кончилось 17 янв. 1904 г.». Дело это довольно запутанное и неоднозначное, а инициаторами его стали новобильмановцы.

4 октября 1902 года крестьяне Бильмановки в количестве 46 человек подали военному губернатору Приморской области жалобу «по поводу того, что их староста Петр Гришко выдал Якову Ищенко и другим шести переселенцам от имени Бильмановского сельского общества, без ведома и согласия последнего, подложный приговор от 8 июля 1902 года о принятии их в среду названного общества и о наделении их общинной землей».

Но еще раньше «однообщественники» обратились с этой жалобой к заведующему переселенческим делом в Уссурийском крае, о чем в фонде Южно-Уссурийского переселенческого управления имеются соответствующие документы⁹.

10 августа 1902 года зав. переселенческим делом направляет приставу Рыболовского участка распоряжение разобраться с этой жалобой, и уже 22 сентября 1902 года пристав Октаев сообщает: «Мною дознано, что приговор подложный, новосельцы в Бильманку не прибыли. По сему прошу не причислять этих новоселов в Бильманку, а подложный приговор прислать мне для предъявления грамотным имеющихся подписей, и затем дознание будет направлено по принадлежности».

2 января 1903 года крестьянский начальник Ханкайского участка В. Солярский пишет заведующему переселенческим делом: «... произведенное мною дознание предварительно доказало подложность приемного приговора Бильмановского сельского старосты от 8 июля 1902 г. ... Имею честь просить Ваше Высокор. принять зависящие от Вас меры к отчислению перечисленных в указанном приговоре семи семейств переселенцев из Екатеринославской губ. от Бильмановского общества». Далее он напоминает, что «упомянутый подложный приговор» ... надлежит вернуть в Южно-Уссурийский уездный съезд крестьянских начальников «для предания суду бильмановского старосты за составление подложного приговора».

13 января 1903 года зав. переселенческим делом отвечает:

«На отн. от 2 янв. за № 2 имею честь уведомить В.В., что исключение ходоков из Бильмановки в настоящее время не представляется возможным ввиду того, что таковые, выехали на родину за семьями, и ход. свидетельства находятся у них на руках; приемный же приговор, на основании которого зачислены за ходоками земельные наделы в с. Бильмановка, засвидетельствованный Григорьевским вол. правл., находится при делах Переселенческого управления».

⁹ РГИА ДВ. Ф.98, оп.1, д.202

27 января В. Солярский еще раз напоминает зав. переселенческим делом о необходимости выслать копию приговора от 8 июля 1902 года и, наконец, получает долгожданную копию. Привожу, с некоторыми сокращениями, текст этого приговора, ставшего предметом полугодовых разбирательств.

1902 года июля 8 дня

Сельский сход в числе 2/3 домохозяев. Явились ходоки из с.Алексеевка 1) Яков Кузьмич Ищенко с семейством из 11 душ, 2) Деомид Трофимович Чухно с сем. из 10 душ, 3) Алексей Иванович Шульга с сем. из 10 душ, 4) Иван Зиновьев Сухарь с сем. из 9 душ, 5) Захарий Иванович Кикоть с сем. из 12 душ, 6) Савва Афанасьевич Ищенко с сем. из 14 душ, 7) Андрей Спиридонович Павлюченко с сем. из 6 душ о принятии в среду своего общества. Решили: принять и пользоваться таким наделом, как и мы.

Подписи: неграмотные: Иосиф Кононенко, Павел Богомол, Гавриил Ганненко, Иосиф Шokol, Константин Белан, Аким Ганненко, Фома Бойко, Ефрем Грышко, Тарас Якименко, Игнат Бортко, Гавриил Романюк, Герасим Головатый, Онуфрий Бурлак, Никита Синенко, Николай Синенко, Степан Зарва, Алексей Макаренко, Григорий Плаксий, Семен Бомко, Ефим Дурбас, Сидор Диденко, Иван Пикуль, Афанасий Сидоренко, Кирилл Пугач, Федор Кумейко, Никодим Макаренко, Иван Згоник, Лука Петриченко, Максим Максименко, Карп Щербин, Емельян Пирог и за неграмотных и за себя – Антон Михайличенко, Антон Дядюк. Грамотные: Сафон Полищук, Зиновий Сухарь, Захарий Ганненко.

Свидетельствует с приложением казенной печати Бильманский с.староста Петр Гришко.

Зарегистрирован в Григорьевском волостном правлении 12 июля 1902 г. под №25, о чем свид. Вол. старшина

/Печать/

Вернемся теперь из фонда Южно-Уссурийского переселенческого управления в фонд Приморского областного по крестьянским делам присутствия, т.е. к самому «делу».

Крестьянский начальник Ханкайского участка произвел по поводу обвинения Петра Гришко в составлении подложного приговора опрос крестьян Бильмановки, «вписанных в названный приговор». Поскольку некоторые из опрошенных крестьян показали, что «они никакого приговора не подготавливали», Южно-Уссурийский съезд крестьянских начальников 21 февраля 1903 года «определил: возбудить против Петра Гришко уголовное преследование за подлог по службе».

Однако 7 семей из с. Алексеевки Екатеринославской губернии, получив этот приемный приговор, прибыли 8 мая 1903 года в Бильмановку и приступили к постройке домов рядом со своими земляками в черте деревни Старая Бильмановка, чем вызвали недовольство большинства бильмановского сельского общества, проживавшего в Новой Бильмановке. Эти последние ровно через год после составления пресловутого приемного приговора, 8 июля 1903 года, составили приговор на имя крестьянского начальника Ханкайского

участка с просьбой выдворить вновь прибывших переселенцев «и делопроизводителей бунтовщиков привлечь к законной ответственности». Приговор этот заверил печатью уже новый староста Иван Згонник. Текст приговора можно найти во 2-м издании сборника «Хорольское село Бельмановка» (стр. 36-38), там же можно прочесть о том, какие действия предприняли власти.

Следствие, произведенное мировым судьей 5-го участка Владивостокского окружного суда, установило, что рассматриваемый приговор от 8 июля 1902 года, был подписан 5 грамотными и что за 31 неграмотного расписался Ант. Михайличенко.

Как грамотные, так и 10 крестьян из числа неграмотных, а именно: Ем. Пирог, Гавр. Ганенко, Он. Бурлак, Игн. Бортко, Павел Богомоллов, Ефрем Гришко, Аким Ганненко, Констан. Белан, Иосиф Шокол и Иосиф Кононенко - показали, что «вначале общество крестьян с. Бильмановки согласилось, в интересах переселенцев, предоставить им самим хлопотать о прирезке земель для них из казенных дач, в чем и составило приговор от 12 июня 1902 г., но что затем, когда переселенцы стали говорить, что вопрос о прирезке может затянуться и что, в зависимости от этого, они должны будут здесь сидеть без семей, которые нельзя выписать не заручившись землей, - согласились принять их немедленно, не дожидаясь этой прирезки, и наделить их общинной землей, в чем и был постановлен приговор от 8 июля 1902 года, который потом стал оспариваться постановившими его по наущению некоторых, не бывших на сходе и недовольных этим приговором».

Остальные крестьяне «согласно показали, что ни 8 июля, ни в другие времена приговора о принятии екатеринославских переселенцев при их участии постановлено не было, причем из них К. Щербина и Степан Зарва заявили, что они грамотные и, участвуя на сходах, на приговорах расписываются всегда сами и никому поручений за них расписаться не давали, Кирил Пугач (глухонемой), Аф. Сидоренко и Никита Синенко добавили, что они никогда на сходах не бывают. Со своей стороны, Гер. Головатый категорически утверждает, что приговор от 8 июля подложный, т.к. для составления его схода не созывали. Это он хорошо знает, ибо состоит сборщиком податей, и без него схода не бывает».

Т.е. 15 человек из 46 подписавших рассматриваемый приговор показали, что приговор был настоящий, а не подложный. Интересно, что среди первых 15, кроме старобельмановцев, стоявших на стороне своих земляков-екатеринославцев, нашлись и выходцы из других губерний.

Данные следствия послужили основанием для заключения товарища прокурора¹⁰ Владивостокского окружного суда о прекращении возбужденного преследования против бывшего бильмановского сельского старосты Петра Гришко.

Однако Южно-Уссурийский уездный съезд крестьянских начальников на своем заседании 20 сентября 1903 года не согласился с этим заключением:

¹⁰ Товарищ прокурора - официальная должность в дореволюционной России - заместитель, помощник прокурора

«... не только заявления большинства крестьян, подписи коих значатся на приговоре, о том, что приговор составлен от их имени без их ведома и без их полномочий таковой подписать, но даже и одно такое заявление должно влечь за собой предание суду бывшего Бильм. с. старосты Петра Гришко, и ... данные предварительного следствия вполне устанавливают виновность означ. с.старосты в деяниях, предусм. 362 ст. Улож. о наказ., и не соглашавсь с заключ. Товарища прокурора о прекращении дальнейшего преслед. против Гришко по обин. в упомян. выше преступл., ОПРЕДЕЛИЛИ: дело о предании суду бывшего Бильм. с. стар. Петра Гришко направить г. Прокурору Влад. окр. суда для внес. в суд».

Об этом сделана запись № 1271 в журнале Южно-Уссурийского уездного съезда крестьянских начальников.

9 ноября постановление съезда было приведено в исполнение, т.е. дело было представлено прокурору Владивостокского окружного суда.

Прокурор же 20 ноября отвечает, ссылаясь на действующие правовые акты, что «в случаях разногласий Съезда с прокурорским надзором по вопросу о прекращении уголовного преследования против Гришко по 362 ст. Улож. О наказ. Съезд ... не вправе возвращать дело прокурору суда для предложения таковых суду с обвинительными актами, а должен все дело с постановлением своим о несогласии Съезда с мнением прокурорского надзора, изложенным в заключении, ввиду возникшего разногласия, представить на разрешение Приморского областного по крестьянским делам присутствия». Следовательно, на Присутствие возлагалась функция арбитра между высшим уездным органом крестьянской власти и прокурорским надзором.

Присутствие было крайне озабочено этим делом и еще в сентябре 1903 года направляло прокурору запрос о том, в каком состоянии находится дело, поскольку «признание упомянутого приговора подложным должно повлечь за собой исключение принятых по нему членов общества с. Бильмановки и прием новых членов». Судьба переселенцев 1903 года висела на волоске!

27 ноября председательствующий уездного съезда А. Захватович представил дело Петра Гришко вместе с журнальным постановлением на рассмотрение Приморского областного по крестьянским делам присутствия.

Заключительное слушание по делу Гришко в присутствии состоялось 12 января 1904 года.

Вновь заслушав все дело в хронологической последовательности, Областное присутствие подчеркнуло тот факт, что «придавая показаниям ... группы свидетелей из 19 человек более доверия, чем показаниям первой группы из 15 человек, Уездный съезд не признал возможность согласиться с заключением прокурорской власти и постановил, ввиду разногласий, представить дело в Обл. по кр. д. присутствие».

Однако Областное присутствие напомнило, что **«по общему правилу всякое сомнение толкуется в пользу обвиняемого»**, и поэтому «при наличии показаний пятнадцати свидетелей, подтверждающих действительность приговора Бильмановск. сельск. общества от 8 июля 1902 г., **виновность** сельск. старосты Гришко в подложном составлении это-

го приговора **не может быть доказана**, если бы даже остальные восемнадцать свидетелей дали показания против него». Областное присутствие отметило шаткость свидетельских показаний, которая видна, например, из того факта, что «свидетель Онуфрий Бурлак, допрошенный на предварительном следствии, показал, что он действительно был при составлении оспариваемого приговора, между тем как он в числе других подписал прошение на имя Воен. губ. с заявлением о подложности этого приговора, что подрывает доверие и к показаниям остальных свидетелей, подавших Воен. губ. жалобу».

Постановление Областного присутствия гласило:

«Соглашаясь с заключением прокурорской власти, **уголовное преследование против Петра Гришко** по 362 ст. Улож. О нак., за недоказанностью факта преступления, **прекратить**, отменить принятую против него меру пресечения ...».

Таким образом, Петр Гришко избежал наказания, грозившего ему в случае признания виновным по 362 статье Уложения о наказаниях. Эта статья предусматривала «лишение всех особенных ... прав и преимуществ» и отдачу в исправительные арестантские отделения на срок от 3 до 5 лет, либо исправительные работы в тех же отделениях на срок от 2,5 до 3 лет, либо заключение в крепость на срок от 1 года 4 мес. до 4 лет, в зависимости от решения суда.

Приятно удивляет тот факт, что высшая областная по крестьянским делам власть согласилась с мнением прокурорской власти и поступила по принципу: все сомнения в пользу обвиняемого. Тем не менее, приговор этот многие чиновники продолжали считать подложным даже после постановления Областного присутствия.

Напечатано с некоторыми сокращениями в газете «Рассвет» № 95 2018 г.

Как старобильмановцы решили стать андреевцами

В своем очерке «Об андреевцах, ставших старобельмановцами, и о многом другом», напечатанном несколько лет назад в газете «Рассвет», а затем и в двух изданиях сборника «Хорольское село Бельмановка», Николай Иванович Миков писал, что старобельмановцы пришли вначале на Ханку, основав там поселение Андреевка, названное так в честь Андреевского флага.

Но, как оказалось, старобильмановцы собирались основать новую Андреевку. Этому вопросу посвящено отдельное дело: «Дело Областного по крестьянским делам присутствия по жалобе поверенного крестьян дер. Старой Бильмановки, агронома-практика Андреева, о выделении его доверителей из Бильмановского общества и об основании ими самостоятельного селения под названием Андреевской» (РГИА ДВ. Ф.2, оп.1, д.224). Это дело многое проясняет в истории заселения Бильмановки и

взаимоотношений между членами Бильмановского общества (приводится лишь с незначительными изменениями).

№ ...	
По описи 1904 г.	
Архив.	Описи
№ 224	№ ДЪЛО
Приморскаго Областнаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія.	
Отдѣленіе I.	
По жалобѣ повереннаго крестьянъ дер. Старой Бильмановки агронома-практика Андреева о выдѣленіи его доверителей изъ Бильмановскаго общества и объ основаніи ими самостоятельнаго селенія подъ названіемъ Андреевской.	
Началось	5/0 1917 года.
Кончилось	191 года.
На	листахъ.
Там. Прим. Обла. Пр.	
отъ 21 мая 1904 г. за № 11	

Слушали: прошение поверенного крестьян. дер. Старой Бильмановки, агронома-практика Андреева.

19 домохозяев деревни Бильмановки Григорьевской волости, в приговоре своем от 8 апреля 1903 г. постановили: уполномочить практика-агронома Андреева возбудить пред Областным по крестьянским делам присутствием ходатайство об отделении их, так называемых старобильмановцев, от остальных домохозяев селения Бильмановки (новобильмановцев) и о разрешении им образовать из 19 дворов отдельную деревню с наименованием Андреевской, отдельным старостой и отдельным земельным наделом. Мотивы приведенного постановления домохозяев с. Старо-Бильмановки заключаются в том, что со дня поселения их в д. Бильмановке между ними и остальными односельчанами, которые оказываются выходцами из другой губернии, происходят постоянные ссоры и неудовольствия.

Поверенный крестьян, г-н Андреев, в прошении своем указывает, что единение между крестьянами д. Старо-Бильмановки и д. Ново-Бильмановки немислимо, так как первые составляют всего лишь 19 дворов, а последние (выходцы из других губерний) 80 дворов, и что, таким образом, на стороне большинства всегда будет перевес.

Разделение же первых от остальных на 4 версты болотом порождает претензии и споры.

По словам г. Андреева, у его доверителей распахано по десяткам десятин земли, а у остальных крестьян Бильмановки по 2-3 десятины, у некоторых же и вовсе нет запашек. Завидуя старо-бильмановцам, как настоящим хлебопахарям, крестьяне Ново-Бильмановки стараются наделать первым как можно больше осложнений. Так, они опахали землю почти у самых домов его доверителей и даже прошли плугом по самой дороге, испортив единственный возможный проезд к деревне.

На затребованные Областным присутствием от крестьянского начальника Ханкайского участка сведения по настоящему делу от последнего поступили представления 5 июня прошлого года за № 338 и 12 сентября за № 534, из которых видно следующее.

Земельный надел селения Бильмановки (по сведениям Заведующего переселенческим делом в Уссурийском крае) состоит из 6806 десятин удобной земли. Нарезка земли для с. Бильмановки производилась по расчету 100 десятин на семью, т.е. для 68 семей. Но в настоящее время в Бильмановском обществе числится 73 семьи, а вместе с принятыми (по распоряжению заведующего переселенческим делом в Уссурийском крае в конце 1902 г.), по будто бы подложному приговору, 7 семьями переселенцев из Екатеринославской губернии - 80 семей. Таким образом, в Бильмановском обществе числится 12 семей, не имеющих соответствующих стодесятинных наделов, что в общем составляет 1200 десятин земли. Из числа указанных 73 семейств только 8 проживают в с. Старо-Бильмановка, причем 2 семьи имеют усадьбную постройку и в с. Ново-Бильмановка. Семь семей переселенцев (принятых по будто бы подложному приговору), выходцев из Екатеринославской губернии, построились в Старо-Бильмановке и, следовательно, общее число в ней семей в настоящее время равняется 13, не считая 2 семей, имеющих усадьбную постройку и в д. Ново-Бильмановке.

По мнению крестьянского начальника Ханкайского участка, нельзя разделять общий надел селений Старо- и Ново-Бильмановок на 2 самостоятельных селения без явного ущерба для жителей с. Новобильмановки по следующим соображениям.

Земельный надел с. Бильмановки разделяется р. Хантахезой в продольном направлении почти на две равные части. На левом берегу реки, приблизительно в центре надела, лежит с. Старо-Бильмановка; на правом берегу - с. Ново-Бильмановка. В районе селения Старо-Бильмановка река Хантахеза отсутствует, жители Старо-Бильмановки живут на колодцах.

В силу этого обстоятельства и возникло с. Ново-Бильмановка, находящееся южнее первого версты на 3.

После продолжительных дождей Хантахеза разливается в ширину на 1-1,5 версты, и тогда Бильмановский участок разделяется на две несообщающиеся между собой части. В обыкновенное время сообщение через реку происходит при помощи моста, построенного при Ново-Бильмановке.

Участок, расположенный на левом берегу р. Хантахезы, представляет из себя ряд холмов, перемежающихся с долинами. На правом берегу р. Хантахезы участок ровен, мелкокочковатый, местами покрыт мочеточинами.

Характерную особенность первого участка в почвенном отношении составляет лежащий на подзоле слой чернозема в 2-3 вершка. На втором участке слой чернозема имеет толщину 6-8 вершков, и здесь подостлан он водонепроницаемым слоем глины. Первый участок, в силу указанных его особенностей и как имеющий достаточные склоны для стока дождевых вод, является пригодным для культуры хлебных растений и их уборки, не только при условии выпадения дождей в сезон земледельческих работ в нормальное, но и в дождливое лето.

На втором участке в дождливое лето вода застаивается в таком количестве, и чернозем его настолько становится мокрым, что участок оказывается по топкости не только непригодным для полевых работ, но и почти непроезжим.

Первый участок по своему положению почти весь тяготеет к Старо-Бильмановке, второй - к Ново-Бильмановке. Но так как, по указанным особенностям, первый участок составляет лучшую часть надела бильмановцев, и притом пригодную для обработки в неблагоприятное лето, то чтобы не остаться в дождливое лето без хлеба, жители Ново-Бильмановки озабочиваются часть пашни иметь на нем.

У ново-бильмановцев на этом последнем участке имеются распаханная земля (270 десятин, при общей распашке старо-бильмановцев в 172 дес.) При том некоторые ново-бильмановцы не только возделывают землю в 100-200 сажнях от Старо-Бильмановки, но и за нею и даже на границе надела, по направлению к селению Ново-Девица.

По отзыву того же крестьянского начальника, крестьяне Старо-Бильмановки, в общем, народ трудолюбивый, трезвый и хорошей нравственности; наблюдающиеся между них в настоящее время ссоры и драки - результат подземельного неустройства, каковое желательно и возможно устранить путем принудительного переселения жителей Старо-Бильмановки в Ново-Бильмановку, при непременно условии прирезки к бильмановскому наделу на семь семей переселенцев Екатеринославской губернии 700 десятин из запасного земельного фонда. Ввиду того, что доверенный крестьян д. Старо-Бильмановки г-н Андреев представил сведения, из которых усматривается, что у его доверителей - 315 десятин распашек, а у крестьян д. Ново-Бильмановки только 96 и, кроме того, 15 дес., распаханых новоселами, а также ввиду указания того же доверенного, что у его доверителей значительно больше рогатого скота и земледельческих орудий, чем у новобильмановцев, что вообще старобильмановцы гораздо лучше обзавелись и прочнее устроились, чем новобильмановцы, Областное присутствие затребо-

вало от крестьянского начальника Ханкайского участка дополнительного представления подобных сведений о материальном положении тех и других бильмановцев.

На означенное требование от крестьянского начальника последовало представление сведений об имущественном и семейном положении крестьян с .Бильмановки, собранных им лично 18 января с. г. на месте. Из этих сведений усматривается, что общая стоимость хозяйственного инвентаря новобильмановцев оценивается более инвентаря старобильмановцев на 69,900 р., при чем в с. Ново-Бильмановке оказывается более, чем в Старо-Бильмановке:

- 1) жителей обоего пола - на 435 человек,
- 2) количества распаханной земли - на 295,5 дес.,
- 3) домов - 61, амбаров - 14, сараев - 83, торговых лавок - 2, мельниц - 1, жатвенных машин - 1, молотилок - 1, сортировок - 2, веялок - 2, телег - 92, плугов - 36, борон - 93, ульев - 70, лошадей рабочих - 106, нерабочих - 16, быков рабочих - 105, подростков - 29, коров - 82, коров-подростков - 40, телят - 9.

На посланный Областным присутствием запрос относительно того, какое из двух селений - Ново-Бильмановка или Старо-Бильмановка - самовольно обосновались не на указанном им месте, Заведующий переселенческим делом ответил, что место для этих селений Переселенческим управлением не указывалось, так как селение Бильмановка образовано в 1897 г., а надел отведен в 1902 году.

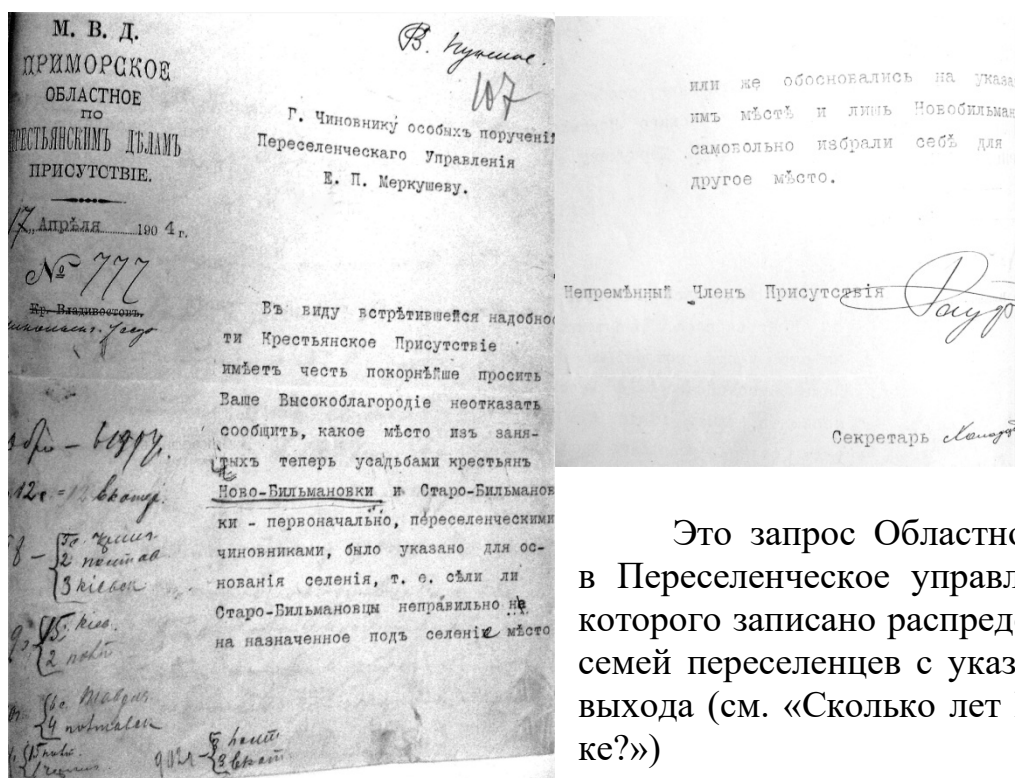
Принимая во внимание, что не только с формальной стороны, но и по существу - ходатайство так называемых старобильмановцев о выделении их в отдельное общество с отдельным земельным наделом не заслуживает уважения - с формальной стороны потому, что, согласно 53 ст. Общего положения о крестьянах, раздел сельского общества может последовать не иначе, как по приговору, составленному по большинству двух третей домохозяев данного общества, что такого приговора крестьянами не представлено, и Бильмановское сельское общество, как административное целое, никакого участия в составлении приговора от имени юридически не существующего Старобильмановского общества не принимало, по существу - потому, что при теперешней конфигурации Бильмановского надела раздел сельского общества на два самостоятельных должен являть собою полное обездоление того общества, которому будет передана земля, находящаяся по правому берегу реки Хантахезы выше деревни Ново-Бильмановки, и что равномерное распределение лежащих по левому берегу р.Хантахеза к наделу дер. Новодевицы пашен, обработанных большей частью (270:172) новобильмановцами, практически невозможен, - Обл. прис. находит, что за отсутствием законных к тому оснований, просьба поверенного так называемых старобильмановцев в настоящее время не может быть удовлетворена. Имея также в виду, что по распоряжению Завед. пер. делом приписано к Бильмановскому обществу 73 семьи, а вместе с 7 семействами екатеринославцев, приговор о приеме коих Прим. обл. по крест. дел. прис. признало законным, - всего 80 семей, что надел отведен только на 68 семей, так что по расчету 100 десятин на семью недостает

1200 десятин земли, что свободная государственная (предназначенная для Усс. казачества) земля в таком количестве находится ниже (смотря по течению реки) бильмановского надела, между наделом дер. Ново-Девиды и реки Хантахезы, Областное присутствие, вполне сознавая всю трудность примирения и единения между старо- и ново-бильмановцами, признает справедливым возбудить перед г-ном Приамурским генерал-губернатором ходатайство о прирезке этих 1200 десятин к Бильмановскому наделу, в каком случае - при условии согласия на то новобильмановцев, изложенного в законном приговоре, - мог бы быть вновь возбужден вопрос о целесообразности и возможности выделения Старобильмановки в отдельную деревню с отдельным земельным наделом.

На основании всего изложенного Присутствие постановило: 1) ходатайство поверенного крестьян, именуемых старобильмановцами, отклонить, 2) возбудить перед г-ном Приам. ген.-губ. вопрос о прирезке к наделу деревни Бильмановки 1200 десятин в указанном выше месте, 3) постановить сие объявить через Владив. гор. полиц. управл. с разъяснением ему 490 ст. Временного пол. о крест. политике изд. 1902 г., а копию постановления для сведения препроводить крест. нач. Ханк. уч.

29 мая 1904 г.

Напечатано с некоторыми сокращениями в газете «Рассвет» № 93 2018 г.

Это запрос Областного присутствия в Переселенческое управление, на полях которого записано распределение по годам семей переселенцев с указанием губерний выхода (см. «Сколько лет Новобельмановке?»)

Справедливое решение земельного вопроса

Закрывая дело об Андреевке в конце мая 1904 года, Областное по крестьянским делам присутствие признало справедливым направить ходатайство приамурскому генерал-губернатору о прирезке к Бильмановскому наделу 1200 десятин земли. Обращение в такую высокую инстанцию соответствовало телеграмме министра внутренних дел от 7 декабря 1901 года о том, что прирезка участков к существующим селениям производится лишь с разрешения приамурского генерал-губернатора.

Соответствующее представление было направлено 24 июня 1904 года, и приамурский генерал-губернатор обратился к заведующему работами по отводу земель переселенцам и образованию переселенческих участков в Уссурийском крае.

Заведующий работами М. Кошкаров 28 августа 1904 года дает ответ в канцелярию Приамурского генерал-губернатора «на отношение канцелярии от 8 июля 1904 года». В этом ответе он сообщает:

«... вопрос о прирезке к даче селен. Бельмановка рассматривался 19 июля, под моим председательством, в Комиссии, утверждающей участки, образуемые вверенной мне партией, в связи с проектированными партией участками «Хохлы» и «Сиваковка», в состав которых вошли земли, назначаемые в прирез дер. Бельмановки.

На данном заседании выяснено, что Переселенческим Управлением, когда весь надел Бельмановки был занят, были ошибочно приселены 5 семей переселенцев; кроме этого, Переселенческое Управление, будучи введено в заблуждение подложным приговором, составленным сельским старостой дер. Бельмановки, разрешило еще приселить к дер. Бельмановка 7 семей переселенцев. Таким образом, в дер. Бельмановке поселились и обзавелись полным домохозяйством 12 семей переселенцев, на которых наделной земли в даче Бельмановке нет, и засельщики дер. Бельмановки, не соглашаясь принять означенных 12 семей на свой надел, требуют или их выселения или приреза соответствующего количества земли.

Комиссия, рассмотрев этот вопрос, признала возможным, хотя и против общих правил, но чтобы не разорять выселением эти 12 семей, сделать соответствующую прирезку 1200 дес. земли, изъяв эти земли из переселенческого участка «Хохлы».

Получив данный отзыв, приамурский генерал-губернатор Линеви́ч уже 4 сентября направил военному губернатору Приморской области свое решение по этому вопросу, в котором говорилось: «... по основаниям, изложенным в упомянутом отзыве, я разрешаю произвести к наделной даче д. Бельмановки прирезку 1200 дес. земли из переселенческого участка «Хохлы». Соответствующее распоряжение было направлено и заведующему работами по образованию переселенческих участков в Уссурийском крае.

Таким образом, несмотря на убеждение многих крестьянских чиновников в подложности приемного приговора 7 семей екатеринославцев, здравый смысл восторжествовал: в конце 1904 года к существующему земельному наделу № 135 Бельмановки, к северо-восточной его части, был сделан прирез под № 238. Как видим, от принятия решения Областного по крестьянским делам присутствия о направлении приамурскому генерал-губернатору ходатайства о прирезке до выполнения самой этой прирезки прошло менее полугода. Жители Бельмановки таким решением земельного вопроса, очевидно, были довольны.

P.S. Интересно, что в деле Петра Гришко не упоминается приемный приговор, принятый еще раньше, 8 января 1900 г., в отношении пяти из семи екатеринославцев, прибытие которых в Бильманку привело к конфликту. Семьи Павлюченко, Кикты, Косьмы Ищенко, Афанасия Ищенко, Зиновия Терентьева Сухаря Бильмановским сельским обществом единогласно были приняты в состав общества с правом пользования земельными наделами (см. «Селение Бельмановка: первые годы (1899-1902)»). Почему повторно понадобилось составлять приговор? - Может быть, первый приговор не утвердили? А может быть потому, что состав переселенцев несколько поменялся?

Главное, что все закончилось благополучно.

Источник: РГИА ДВ. Ф.98, оп.1, д.202, л.109-110

Напечатано с некоторыми изменениями в газете «Рассвет» № 18 2019 г.